

HORROR

КНИГА, АДЕНЯЩАЯ КРОВЬ

АЛЕКСАНДР ВАРГО

ДИГТЕР
ПО ПРОЗВИЩУ ЖГУТ

Москва

2014

ЭКМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 18

Ранее книга выходила под названием «Нечто»

Варго А.

В 18 Диггер по прозвищу Жгут / Александр Варго. — М. : Эксмо, 2014. — 448 с. — (Horror. Книга, леденящая кровь).

ISBN 978-5-699-70470-5

Книга для тех, кто любит острые ощущения! Ярko и необыкновенно реалистично автор представляет зловещий, покрытый мраком тайны мир мусорной свалки. Здесь не только свои законы, свои нормы морали, но также свои, ни с чем не сравнимые ужасы. А начинаются они с того дня, как предводитель бомжей и уголовник Жгут, дабы надежнее спрятаться от милиции, спускается в старый заброшенный коллектор. Обитателей свалки со всеми их тяжкими грехами можно простить только за то, что они потом пережили...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70470-5

© Варго А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

*СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА, ЧТОБЫ
НЕ ХВАТИЛО ВРЕМЕНИ НА ЗЛЫЕ...*

Часть 1

Гюрза — ядовитая змея семейства гадюк, в длину достигает до 1,6 м, распространена в Северной Африке, Юго-Западной Азии, Закавказье, на юге Казахстана. Питается мелкими зверьками, птицами и ящерицами. Яд смертелен для человека.

Большой энциклопедический словарь

У меня была бомжиха, ссала кипяточком,
Обещала угостить маленьким глоточком...

Из фольклора бродяг

1

Незаметно заканчивался апрель, уступая место маю. Дни постепенно становились длиннее, погода теплее, серые промозглые вечера остались в прошлом, и все такое, в общем — благодать. Особенно для неприметной категории наших сограждан, волею судьбы или случая оказавшихся в разряде «низшей касты», то есть бомжей. После трудной зимы (а она действительно оказалась очень трудной, а для некоторых — и последней: только по официальным данным, за эту зиму в Москве умерло от обморожения порядка пятисот бездомных бродяг) они, поначалу робея, щурясь от солнечных лучей, как человек, которого внезапно ослепили мощным софитом, выползали из сырых подвалов, чердаков и других всевозможных трущоб, быстро смелели и развивали активную деятельность, сную туда-сюда, как муравьи.

По городской свалке брели два представителя сего племени. Если с определением половой принадлежности особых трудностей не возникало, — это шли мужчины, — то угадать возраст было практически невозможно. Каждому из них вполне могло быть и двадцать лет, и все пятьдесят. Одутловатые красные лица с воспаленными глазами, юрко

стреляющими по сторонам (нет ли там чего ценного?), за- костеневшая от бесконечной носки одежда совершенно уж неопределенного цвета благоухала, как сельский туалет. Впрочем, это не волновало бродяг. Они торопились в приемный пункт — собранного ими цветного металла хватит на два «пузыря» по 0,5 и на «запивку», а если повезет, то и на кирпич «Бородинского»...

— И-и-ых... тьфу! — сплюнул один из них, в вязаной шапочке. Шапочка была серая от пыли и грязи и давно потеряла свой натуральный цвет. — Вот она, весна... Мать ее ети... Давай, шевели булками, а то опоздаем, — прикрикнул он на своего спутника. Тот быстро моргнул и прибавил шагу.

— А че это мы в обход идем? Приемка же тут, рядом!

Бомж показал желтым от никотина пальцем на едва видневшуюся тропинку, пролежавшую между бетонным забором и старыми обветшалыми гаражами.

— Такой, блядь, крюк делаем!

Саныч облизал губы, еще раз посмотрел на заманчиво змеящуюся тропинку, которая через каких-то двести метров может вывести к заветному приемному пункту...

— Сказки, — ворчливо передразнил он Гошу.

Однако в голосе Саныча уже проскальзывали нотки сомнения, и Гоша улыбнулся, продемонстрировав отсутствие нескольких зубов, оставшиеся же были похожи на одинокие штакетины сгнившего забора. Он решил идти ва-банк.

— Как хочешь. Топай в обход, а я к тому времени уже флакон беленькой куплю. Заодно посру.

— Ладно... — не выдержал Саныч. Воображение быстро нарисовало ему картину: Гоша, этот сукин сын, покупает водку раньше его, уютно устраивается за помойкой, открывает бутылку... Нет, этого он допустить не мог. — Только быстро, а то ползешь, как беременная улитка.

— На себя бы посмотрел, помидор на лыжах, — беззлбно ответил Гоша. Тихо переговариваясь, они, хрустя разбитыми подошвами ботинок по бутылочным осколкам,

сошли на тропинку и вскоре исчезли из виду. Двое были слишком взволнованы и спешили, чтобы обратить внимание на невысокую мужскую фигуру в невзрачной темной одежде, которая следила за ними уже несколько минут.

Они не прошли и половину пути, как вдруг увидели, что в нескольких шагах на изъеденной ржавчиной железной коробке сидит девушка. Даже не девушка — девчонка с немного нескладным телом и узким, бледноватым лицом. Она тоже увидела двоих мужчин, волочивших тяжелые сумки, и кокетливо поправила красную курточку. В тонких пальцах была зажата сигарета.

Саныч и Гоша подошли к ней вплотную.

«Парламент», — с ходу узнал сигарету заядлый курильщик Гоша. Крутые сигареты. Не очень подходящее место для раскурки таких папирос, машинально отметил он. Собственно, и сама девушка не выглядела бомжихой — модные туфельки, к которым уже прилипла грязь пустыря, новенькие джинсы, плотно обтягивающие ее стройные ножки, да и куртка не какое-нибудь фуфло китайское... Что она тут делает?

Бомж непроизвольно замедлил шаг, откровенно любуясь девушкой. Она поймала его взгляд и лучезарно улыбнулась.

— Пошли, — коротко ткнул его в бок Саныч. — Че забуксовал?

— Молодые люди, у вас не будет спичек? — хлопая ресницами, спросила девушка. Словно сомневаясь, что ей поверят, она помахала в воздухе потухшей сигаретой.

Гоша с готовностью полез в карман. Для этого ему понадобилось снять с плеча сумку, проклятая лямка которой уже давно натерла ему кожу.

— Нету у нас спичек. И зажигалок тоже, — неприязненно глядя на безмятежно сидевшую красотку, ответил Саныч. — Двигай! — он снова толкнул Гошу, который все еще копошился в своих штанах. Ему вдруг стало не по себе. Будто вечер, суливший им отличное настроение и веселый подогрев в виде пары бутылей, ни с того ни с сего

из прекрасного и солнечного превратился в пасмурный и хмурый. И хотя солнце все еще радостно грело их давно не мытые шеи, бомж ощутил странное тревожное чувство.

Гоша тем временем отыскал, что хотел, и теперь не без гордости протягивал дрожащей рукой замусоленную зажигалку, которую он нашел позавчера в переходе. Глаза его гордо искрились. Он словно совсем забыл о Саныче, о том, что хотел освободить кишечник, и даже о том, зачем они вообще пошли по этой тропинке, он видел лишь тонко очерченные губы этой девушки, ее нежные, ухоженные пальчики, между которых была зажата наполовину выкуренная сигарета, и он хотел прижать эти чудесные пальчики к своим губам.

Девушка наклонилась, окунула потухшую сигарету в трепещущее пламя зажигалки и изящно откинулась назад. Подмигнула Гоше и вежливо сказала:

— Благодарю. Я Нелли.

Губы молодого бомжа, сами того не осознавая, разъехались в улыбке:

— А я Гоша.

Вспомнив, что последний раз он посещал стоматолога лет тринадцать назад, он запоздало прикрыл рот. Однако девушка, кажется, совсем не обратила на это внимания и продолжала разглядывать его смеющимися глазами.

Саныч, с тревогой наблюдавший за этой сценой, решительно схватил сумку своего друга. Вся эта ситуация ему явно не нравилась, и он уже жалел, что поддался на уговоры компаньона сократить путь.

— Все. Я пошел.

— Э, Саныч, обожди! — Гоша нерешительно затоптался на месте, раздираемый противоречивыми желаниями. Однако Саныч продолжал удаляться.

— Какой строгий у тебя друг, — сказала Нелли. Она открыла свой восхитительный ротик и выпустила тоненькую струйку дыма. — Проводишь меня?

Гоша молча кивнул, продолжая ощупывать жадным взглядом фигуру девушки. Несмотря на некоторую худо-

сочность, у нее были выпуклые, крепкие груди, которые можно было разглядеть даже через материал куртки. Кроме того, его безудержно возбуждало то, что в глазах этой соплячки он не видел и тени страха, не говоря уж о брезгливости. В больших карих глазах мелькали озорные искорки — и все.

«Проводить?» Он сглотнул слюну, внезапно заполнившую рот. А как же Саныч? Приемка может закрыться, все верно, но если он побежит догонять Саныча, тогда *уйдет* она... Уйдет, и он больше никогда ее не увидит — подобные люди никогда не бывают в таких местах. Одному богу известно, каким ветром ее сюда занесло... а теперь она хочет, чтобы он ее проводил.

Девушка легко соскользнула с коробки, небрежно отрянула ржавую пыль с аппетитной попки и очутилась рядом с Гошей.

— Ну, так что? — тихо спросила она. — Ты так и будешь стоять и пялиться на меня, как баран? Или сделаешь что-нибудь? Может, тебя интересуют... мальчишки? Со сладкими задницами?

Гоша от неожиданности отпрянул назад, обалдело уставившись на девушку.

— Рот-то закрой. А то пыль налетит, — с усмешкой сказала Нелли. Она затоптала окурок ногой. — Пошли, Георгий, как там тебя?

— Семенович, — голос бомжа стал хриплым.

— Георгий Семенович! — пропела девушка и многозначительно улыбнулась. Она пошла вперед. Гоша послушно поплелся вслед за Нелли совершенно в другую сторону от приемного пункта.

— Стой, где стоишь, Гоша, — мягкий голос заставил его вздрогнуть.

— Чего? — спросил он.

Нелли подошла к нему вплотную, и бомж уловил исходящий от нее запах — дезодоранта, жевательной резинки и свежего женского пота. Этот аромат сводил его с ума.

Его вдруг охватило непреодолимое желание прижать эту маленькую засранку к себе изо всех сил, разорвать на ней всю одежду, а потом мять ее белое молодое тело, мять так, чтобы она кричала... Его рука автоматически легла на ее крохотное плечико.

— Просто сегодня ты умрешь, — прыснула девушка, как-то странно махнув рукой. В животе Гоши что-то неприятно кольнуло.

— Как это? — улыбаясь, спросил Гоша, решив, что шутка, в общем, неудачная. Нелли потянула руку вверх, и в этот же момент внутренности молодого человека пронзила острая боль, будто кишки затащили в морской узел. Он защитил руками живот.

Нелли мягко, по-кошачьи шагнула назад.

Гоша неверяще смотрел на ладони. Они были красными. Он охнул, посмотрел вниз, и от увиденного ему стало дурно. Кишки. Его кишки, они бесформенным мешком вывалились из распоротого живота, как помои из лопнувшего пакета, который несут выкидывать в мусоропровод.

— Почему? — слабеющим голосом произнес он. Неужелюже качнулся в сторону, теряя равновесие, но на ногах удержался.

— По кочану. И по попе палкой, Гоша, — с некоторым сожалением сказала девушка. Она вытерла об лопух свое оружие — охотничий нож «Шершень». Гоша успел заметить, что перед этим с зазубренного лезвия упала капля крови. Его крови. — Не хочешь поцеловаться, малыш? — шепотом спросила она. — Поцелуй смерти, на прощание, ты как?

Ничего не видя перед собой, бомж, шатаясь, вышел на злополучную тропинку и побрел налево, в сторону приемного пункта.

Девушка проводила его спокойным взглядом, затем вытащила из нагрудного кармана крошечный мобильный телефон и набрала чей-то номер.

— Да. Ага, идет к вам, — сказала она кому-то.

«В обход. Нужно было идти в обход, — стучало в голове Гоши. Господи, какой же он кретин, что не послушался Саныча... — Быстрее, вызвать «Скорую»...» Он быстро терял силы и знал — еще немного, и он упадет. А падать никак нельзя... Ему казалось, будто внутри него кто-то безжалостно скручивает стальную проволоку, туго перетягивая печень, селезенку, добираясь до сердца. Горячая кровь струилась между пальцев, внутренности почти полностью вывалились наружу, и молодой человек старательно поддерживал их руками.

В штанах неожиданно появился теплый блин, и Гоша не сразу сообразил, что его организм проблему с перегруженным кишечником решил самостоятельно. Перед глазами сгущался розовый туман, но он все же разглядел, что на тропинке кто-то лежит. Сделав еще два шага, Гоша споткнулся и упал на колени. От удара клубок кишок не удержался на руках и упал в грязь, прямо перед ним.

Он узнал лежащего. Это был Саныч. Узнал по одежде, потому что вместо лица увидел красное тесто.

— А-а-а-а-ааааааа!!! — не своим голосом заорал Георгий Семенович и повалился на труп своего друга. Через мгновение он умер.

Вскоре из зарослей показалась мужская фигура, за ней еще три. Откуда-то появилась девушка, назвавшаяся Нелли. Она брезгливо пнула носочком дорогой туфельки мертвое тело Гоши. Ее лицо выражало отвращение.

Один из молодых людей присел и проверил пульс Гоши. Затем поднялся и удовлетворенно кивнул. Все так же, не говоря ни слова, они исчезли. Незаметно и бесшумно, как призраки.

Трупы обнаружили только через два дня. На страшную находку наткнулся мужчина, который искал свою собаку. Его французский бульдог, которого он выгуливал, внезапно погнался за дворовой кошкой, а та бросилась к свалке. Вот так, предельно просто. Приехавшие по вызову сотрудники милиции взяли у мужчины объяснение и, закурив, стали ждать труповозку. Приближаться к начинающим разла-

гаться трупам они не спешили — к специфическому запаху помойки от их одежды примешивался стойкий аромат фекалий. Только после того, как мертвые тела без особых церемоний были заброшены в труповозку, мужчину отпустили. Проходя мимо куривших сержантов, он краем уха услышал, как один из них обронил какую-то фразу, из которой он расслышал только что-то по поводу тенденции.

2

— Две «Сибирские короны», один «Туборг» 0,33, двести грамм «Флагмана», соки — томатный и абрикосовый... Так... Еще — 500 грамм креветок, маринованные шампиньоны и один жульен.

— Что-нибудь еще?

— Пока все, — среднего роста молодой человек со светлыми волосами широко улыбнулся, и официантка не могла не улыбнуться в ответ. Захлопнув блокнот, она ушла выполнять заказ. От взгляда блондина не ускользнуло, что обратно она шла, нарочито виляя бедрами.

— Что, Гюрза, опять на сок перешел? — спросил его широкоплечий крепыш, для которого была заказана водка.

— Перешел... Позавчера выпил пива, потом всю ночь размышлял, чем отличается диарея от поноса.

Раздался негромкий смех. Блондин тоже усмехнулся, однако его глаза напоминали две хрустальные льдинки.

— Это плохо, Гюрза. Значит, печень пошаливает, — произнес третий юноша. У него были длинные темные волосы, собранные в хвост. Он вытащил пачку и, обнаружив, что последняя сигарета переломлена пополам, обратился к сидящей рядом девушке:

— Любимая, у тебя еще осталось чем травиться?

Та утвердительно кивнула и протянула ему пачку «Парламента». Длинноволосый юноша выбрал сигарету и с наслаждением затянулся.

— Алекс, твои сегодня дома? — поинтересовалась девушка.

Тот выпустил дым и отрицательно покачал головой.

— Все в силе, — он бросил взгляд на блондина. — Гюрза, подбросишь?

Блондин молча кивнул.

Пока молодые люди лениво перебрасывались фразами, официантка принесла заказ.

Алекс поднял бокал с пивом. Лицо его было скорбно-торжественное, как у священника, принимающего исповедь у приговоренного к смерти грешника.

— Уважаемые коллеги, предлагаю тост за медицину. И успешно проведенную операцию, в частности.

Все выпили, не чокаясь. Жуля, широкоплечий крепыш, выдохнув, опрокинул себе в глотку рюмку водки, слегка сморщился, после чего набросился на шампиньоны.

— Как твои успехи в техникуме? — спросил у него блондин.

— Как в самолете. Тошнит, а блевануть не могу, — торопливо прожевав грибы, отозвался Жуля и хохотнул, радуясь удачной шутке. Впрочем, сидящих ребят она не особо обрадовала, девушка даже скривила губки.

— А точнее?

— Гюрза, чего привязался? — недовольно произнес Жуля. Он вытер рот и полез за сигаретами.

— Потому что я тут кое-что узнал. Тебя ведь выперли. Так? — юноша в упор смотрел своими глазами-льдинками на Жулю. На мгновение тот смутился, но быстро взял себя в руки.

— Ну выперли. А ты откуда знаешь? — он с вызовом посмотрел на блондина.

— Птичка напела. Выкладывай.

— Что?

— Все выкладывай, за что и как.

Жуля закурил, не спеша убрал пачку в карман. Рукав футболки задрался, обнажая накачанный бицепс, кото-